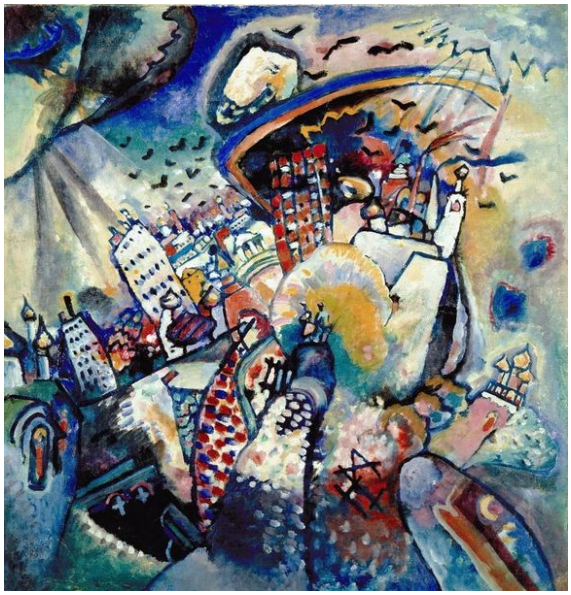

« Что движет родителями, отдающими детей учиться в наши дни на полный пансион в суворовские, кадетские и тд училища, и закрытые лицеи? Как может это закрытое обучение сказаться на детях разных характеров?" (из письма)

Если посмотреть статистику, сколь подавляющее число мужчин в нашей стране служат в военных, правоохранительных и других силовых ведомствах, прибавить к ним государственные службы и ведомства в погонах и форме, армию охранников, то вполне можем сформулировать первый довод родителей мальчиков, которые знают об этой статистике, либо подозревают о ней и готовят сыновей к государственной службе с государственными обеспечением и льготами – все как положено. Другое дело, что явный перебор количественный и здравый смысл подсказывают, что маятник в любой момент качнется в другую сторону. Но пока влияние социума утверждает такой выбор. Об этом влиянии мы еще поговорим.

Может ли закрытое обучение сказаться на детях разных характеров? Конечно, может.

Особенно когда мама обижаемого мальчика с энурезом, почти изгоя, мечтает отдать его в такое училище, видя в нем бравого солдатика швейка, которому все ни по чем. Эффект системы, которая своим сиянием силы и погон озаряет даже слабого испуганного мальчика, и маме он уже самим фактом принадлежности к системе видится сильным. Мне не хотелось бы сейчас отвлекать ваше внимание на описание психологических проблем закрытых мальчиковых коллективов, дедовщины, проблем встраивания в иерархию и так дальше, т.к. гораздо важнее здесь другое - родительский выбор , а в случае с училищем он происходит довольно рано. И коль скоро мальчику надевают форму, выбор не просто родительский, а специализированный. По какой дорожке благословляем детей идти? И если судьба пишется не в один день, то выбор профессии для мальчика может серьезно определить и судьбу. Служить, охранять или создавать, предпринимать, исследовать?

Мужчина уезжает из своего городка. Вобщем, молодой шалопай с большими амбициями, он отправляется на поиски новых для себя возможностей - славы, денег и яркой жизни, но там, в родном городе, он оставляет женщину, которая отныне одна будет воспитывать их сына. Спустя годы сын подрос, его шальной папаша создал новую семью, родились дочери, кое-чего добился на своем поприще, но связи с бывшей женой не утратил. И вот, решил поучаствовать в судьбе оставленного сына. Так и слышны сетования мамы, что сын-подросток ее не слушается, покуривает, поздно приходит – все гуляет. Тут и находится «хорошее» решение приехавшего родителя: «Давай я отдам его в кадетское училище – его там приучат к порядку, будет жить по команде». В этом вердикте и недоверие к женскому воспитанию, и видимые огрехи воспитания бунтующего подростка, и, желание переложить это на руки педагогов в ежовых рукавицах.

Вряд ли иррациональные умозаключения родителей нам помогут. Мама восьмилетнего мальчика говорит: «Саша у меня туповат, пусть идет в военные». Этот мальчик рос в 80-е годы. Мальчики из многодетных семей деревень и маленьких городков в голодные довоенные и послевоенные годы шли в военные училища с напутствием: «Честно служи, и государство о тебе позаботится». Во всех этих случаях, в разное время родители видели в службе социальный лифт. Они прислушивались к тому, что внушает им социум, готовый платить и поддерживать сыновей, которых он рекрутирует, кормит и определяет в службу.

